

**ИНСТИТУТ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ
В РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛАХ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР
1919 ГОДА:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

**INSTITUTE OF CONDITIONAL CONDEMNATION
IN GUIDING
BASICS OF CRIMINAL LAW OF THE RSFSR
1919 YEAR:
CONCEPTUAL BASES AND HISTORICAL SIGNIFICANCE**

Полтавец В.В.

*кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-0854-6628>*

Poltavets V.V.

*Candidate of Law
Associate professor of Criminal law and criminology department
Kuban State University*

Аннотация: В статье осуществлен исторический экскурс процесса возникновения и становления института условного осуждения. Отмечено, что в первых источниках советского уголовного права лишь упоминалось об условном осуждении. Порядок его назначения и сроки не определялись. Впервые в российском законодательстве особенности условного осуждения были раскрыты в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Однако в науке уголовного права целесообразность применения названного института еще некоторый период воспринималась неоднозначно. В связи с этим автором были проанализированы различные доктринальные положения с учетом видения особенностей законодательной регламентации института условного осуждения в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. и практики его применения. Кроме того, проведен сравнительно-правовой анализ положений названного источника и содержания статей 73, 74 УК РФ с точки зрения преемственности и перспектив оптимизации современного уголовного законодательства. Сделан вывод о целесообразности законодательного закрепления дефиниции условного осуждения в ст. 73 УК РФ.

Ключевые слова: институт уголовного права, условное осуждение, преступление, наказание, усмотрение суда, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., меры уголовно-правового характера.

Annotation: The article carried out a historical excursion of the emergence and formation of the institution of conditional conviction. It has been established that the first sources of Soviet criminal law only mentioned conditional conviction. The procedure for its application and the time frame of the legislator were not determined. For the first time in Russian legislation, the peculiarities of the appointment of a suspended sentence were revealed in the Guidelines on Criminal Law of R.S.F.S.R. 1919. However, despite this, in the science of criminal law, the need to apply the above-mentioned institution was still perceived for some period. In this connection, the author analysed various doctrinal provisions taking into account the understanding of the legislative regulation of the institution of conditional conviction of the Guidelines on Criminal Law of R.S.F.S.R. 1919 and the practice of their application. In addition, a comparative legal analysis of the said source and content of articles 73 and 74 of the Criminal Code of the Russian Federation was carried out in terms of continuity and prospects for optimization of modern criminal legislation. It was concluded that it is preferable to legislate the definition of suspended conviction in article 73 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: institution of criminal law, suspended conviction, crime, punishment, discretion of the court, Guidelines on Criminal Law of R.S.F.S.R. 1919, measures of criminal-legal nature.

Институт условного осуждения представляет собой один из важнейших институтов уголовного права, направленных на реализацию принципов гуманизма и справедливости. Целесообразность его большего распространения как альтернативы уголовному наказанию неоднократно подчеркивалась международным сообществом вследствие осознания особого превентивного воздействия на осуждённых и экономической целесообразности. Нормативные предписания, закрепляющие условное осуждение, являются неотъемлемой частью не только современного российского уголовного законодательства, но и многих кодифицированных источников как ближнего, так и дальнего зарубежья. Обширная практика назначения условного осуждения на протяжении столетнего периода в России доказала его эффективность и полезность. Однако процесс его зарождения сопровождался достаточно острой полемикой относительно необходимости присутствия института условного осуждения в российском уголовном законодательстве.

Первым кодифицированным актом в области советского уголовного права, нормы которого содержали положения, посвященные названному институту, явились Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.¹, принятые постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. (далее – Руководящие начала). В разделе VII («Об условном осуждении») названного источника содержалась ст. 26, в которой впервые была представлена дефиниция условного осуждения, а также раскрывались условия и основания его применения.

В предшествующих нормативно-правовых актах, таких как Декрет ВЦИК «О суде» от 7 марта 1918 г. № 2 и Декрет ВЦИК «О народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г., лишь указывалось на возможность назначения условного осуждения судом и содержалось требование о необходимости мотивирования принятого решения. Таким образом можно заключить, что Руководящие начала явились прогрессивным шагом в становлении рассматриваемого института, поскольку законодатель не только определил место

условного осуждения в уже исторически сформированной системе мер государственного реагирования на совершение преступления, но и раскрыл его содержание, а также унифицировал порядок назначения.

Несмотря на законодательную фиксацию возможности применения условного осуждения, необходимость существования названного института в доктрине уголовного права не всегда оценивалась однозначно. Возникновение данной уголовно-правовой меры было продиктовано осознанием низкой эффективности и нецелесообразности применения в малых сроках наказаний, связанных с изоляцией лица, постоянным ростом количества осужденных и рецидивной преступности. Особой критике подвергалось назначение лишения свободы к впервые совершившим преступление несовершеннолетним.

Н.С. Таганцев отмечал, что «допускаемое на практике в весьма значительных размерах краткосрочное лишение свободы на несколько недель и даже дней не соответствует целям наказания, так как оно не только не может иметь никакого репрессивного значения, но и весьма часто развращающе действует на заключенных, а потому уголовная политика требует возможного устранения применения этого вида лишения свободы»². По мнению ученого, в некоторых случаях применение условного осуждения представляется обоснованным, поскольку «публичное признание виновности может служить репрессивным средством, так как всякая дальнейшая кара представляется чрезмерным страданием для осужденного»³.

Вместе с тем следует констатировать, что Н.С. Таганцев, а также ряд других авторов высказывались против условного осуждения, отмечая, что такого рода безнаказанность, расточаемая щедро, может создать в народе невыгодное убеждение, что первая вина в счет не идет⁴, а также то, что при его применении не реализуется общая превенция. Особую озабоченность у ученых при этом вызывало соотношение института условного осуждения с порядком заочного разбирательства и обжалования приговоров.

¹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. URL: <https://www.pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm> (дата обращения 20 ноября 2019 г.).

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1994. С. 330.

³ Там же. С. 333.

⁴ Там же. С. 333.

Сторонниками института условного осуждения были А.А. Жижиленко, А.А. Пионтковский, С.К. Гогель и др. А.А. Пионтковский посвятил исследованию названных вопросов диссертационный труд «Об условном осуждении, или системе испытания»⁵ (1894 г.), который заслуживает особого внимания.

По мнению С.К. Гогеля, применение условное осуждение являлось необходимой и целесообразной мерой, задачей которой была борьба со случайным преступником, поскольку, во-первых, это дает преступнику поддерживать связь с нормальным обществом и специально сохранить честный заработок, и, во-вторых, не допускает этого случайно совершившего преступление до общения в тюрьме с ремесленниками преступления⁶. Он также полагал, что введение института условного осуждения в законодательную материю представляло собой естественную и необходимую ступень в прогрессивном развитии российского уголовного законодательства⁷. В.К. Случевский, кроме того, отмечал, что условное неприменение наказания позволяет оставить виновного в семье, удерживает других её членов от преступления на почве нужды, а угрозой исполнения отсроченного обвинительного приговора обеспечивается мотив к несовершению новых преступлений⁸.

Рассмотрим подробнее законодательное оформление института условного осуждения в Руководящих началах.

В ст. 26 указанного источника под условным осуждением понималось неприведение обвинительного приговора в исполнение до совершения осужденным тождественного или однородного с совершенным деяния.

Безусловно, присутствие дефинитивных

положений в нормативно-правовом акте повышает его эффективность и свидетельствует о высоком качестве. Однако законодательная дефиниция условного осуждения не раскрывала в полной мере все обязательные признаки исследуемого института, определяющие его суть и значение. Вместе с тем сравнительный анализ положений гл. 3 и ст. 25, 26 Руководящих начал позволяет сделать вывод о самостоятельной правовой природе названного института, его индивидуальном уголовно-правовом значении, а также отграничить условное осуждение от наказания и иных мер уголовно-правового характера. Прежде всего об этом свидетельствует обособленная регламентация указанных мер в отдельных главах Руководящих начал.

Институт условного осуждения не преследовал цели кары и не содержал карательного потенциала. Однако его применение связывалось с угрозой отбывания наказания в определенных законом случаях. Цели условного осуждения законодательно не закреплялись, но в доктрине уголовного права под таковыми понимались предупреждение совершения новых преступлений и исправление осужденного.

Правом применения указанной меры обладал только суд, назначивший наказание за совершенное преступление.

При назначении условного осуждения в соответствии со ст. 11 Руководящих начал подлежали оценке степень и характер опасности для общества как самого осужденного, так и совершенного им деяния. В этих целях суд обязан был исследовать обстоятельства, характеризующие виновного до, во время и после совершения преступления (как именно индивидуальные особенности личности отразились в содеянном, мотивы преступления, образ жизни виновного, обстоятельства его прошлого), а также установить, насколько само деяние в данных условиях времени и места нарушало основы общественной безопасности.

Порядок применения условного осуждения, закрепленный в ст. 26 Руководящих начал, предполагал необходимость установления следующих обстоятельств: вынесение обвинительного приговора за совершение преступления с назначением наказания в виде заключения под стражу; совершение преступления впервые; исключительно тяжелое стечение обстоятельств жизни осужденного; опасность осужденного для общества, не требующая его незамедлительной изоляции.

⁵ Пионтковский А.А. Об условном осуждении, или системе испытания. Уголовно-политическое исследование. Одесса, 1984.

⁶ Гогель С.К. О желательности и возможности введения в России института условного осуждения // Журнал Министерства юстиции. Изд-во СПб. Типография Правительствующего Сената. № 7. 1897. С. 57.

⁷ Там же. С. 41-48.

⁸ Доклад Случевского В.К. к IV Международному пенитенциарному конгрессу в Санкт-Петербурге по вопросу о приостановлении исполнения наказания // Сборник исследований и статей по вопросу об условном осуждении. СПб., 1898. С. 308-318.

Как видим, возможность назначения условного осуждения законодатель связывал в большей степени с характеристиками личности виновного, его общественной опасностью (совершение преступления впервые; исключительно тяжелое стечение обстоятельств жизни осужденного; опасность осужденного для общежития не требует незамедлительной его изоляции). Представляется, что такой подход был обусловлен превалированием в тот период в уголовно-правовой науке теории социальной защиты.

Перед назначением условного осуждения суд на основе проведенного анализа личности виновного должен был прийти к выводу об отсутствии достаточной опасности последнего, требующей незамедлительной его изоляции. Пониманию этого способствовало отсутствие криминального опыта у виновного, наличие семьи, самостоятельного законного заработка и др.

При описании оснований и условий назначения условного осуждения законодателем использовались оценочные характеристики: совершение преступления впервые, исключительно тяжелое стечение обстоятельств жизни осужденного, его опасность для общежития, однородные преступления. Однако их содержание не раскрывалось, что вызывало ряд сложностей в правоприменительной практике. Вместе с тем имеющиеся возможности для необоснованно широких пределов судебного усмотрения повышали риск коррупционной деятельности.

В качестве обязательного условия применения названной меры являлось назначение судом наказания в виде заключения под стражу. Однако ст. 25 Руководящих начал, где перечисляются все наказания, не содержит такового. Анализ доктринальных источников свидетельствует, что условное осуждение применялось к лицам, осужденным к лишению свободы и принудительным работам без помещения в места лишения свободы. Так, за первое полугодие 1918 г. московскими судами были назначены условно лишение свободы 14,1 % от всего числа осужденных, принудительные работы – 1,1 %⁹.

В Руководящих началах не определялась длительность испытательного срока при применении условного осуждения и, соответственно, возможность его продления и

сокращения. Кроме того, не закреплялся перечень обязанностей, которые возлагались на условно осужденного. В силу этого и обстоятельства, учитываемые судом при назначении указанных обязанностей, законодатель определил гораздо позже.

Представляется, что именно отсутствие перечисленных характеристик явилось причиной существования соответствующей полемики в доктрине уголовного права, вызванной, в том числе, сложностью разграничения условного осуждения, помилования и иных уголовно-правовых институтов, а также противоречием законодательных положений в указанной сфере принципу справедливости.

Кроме того, в Руководящих началах не устанавливалась возможность назначения и реального исполнения при условном осуждении дополнительного наказания, хотя предложения о целесообразности такого решения неоднократно высказывались учеными-криминалистами.

Имеющиеся в уголовном законодательстве пробелы во многом восполнялись местными органами юстиции самостоятельно.

В ст. 26 Руководящих начал предусматривалась необходимость отмены условного осуждения при совершении осужденным однородного или тождественного преступления. Фактически законодателем оценивалась опасность повторного совершения преступления, которая свидетельствовала о криминализации личности осужденного и нецелесообразности применения к последнему более мягких мер уголовно-правового характера. Согласно ст. 26 Руководящих начал в таком случае первоначальный приговор, устанавливающий меру наказания за совершенное деяние, немедленно должен был быть исполнен. Вновь совершенное преступление также подлежало оценке со стороны суда. Вместе с тем порядок определения окончательного наказания виновному в Руководящих началах прописан не был.

Современный законодатель в ст. 74 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) конкретизирует последствия противоправного поведения осужденного в период испытательного срока, назначенного ему при условном осуждении.

Безусловно, совершение однородных, а тем более тождественных преступлений свидетельствует о криминальном профессионализме лица, стойкости его

⁹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании. Учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 205.

антиобщественных установок (антисоциальной направленности поведения) и значительной общественной опасности. Возможность сохранения условного осуждения и, тем более, его применения несколько раз в этом случае представляются нецелесообразными, в силу чего видится обоснованным отраженный в Руководящих началах подход к вопросу об основаниях отмены условного осуждения. Несмотря на уровень общественной опасности не только совершаемых деяний, но и личности самого осужденного, российский законодатель в УК РФ 1996 г. в ряде случаев не препятствует назначению условного осуждения при отсутствии обстоятельств, предусмотренных п. «а»–«в» ч. 1 ст. 73 УК РФ, лицам, неоднократно совершающим преступления, даже если условное осуждение к ним уже применялось. Либеральное отношение к виновным в совершении повторного однородного или тождественного умышленного преступления средней тяжести в период испытательного срока представляется необоснованным и несправедливым.

Анализ ст. 26 Руководящих начал свидетельствует о нацеленности законодателя на либерализацию и гуманизацию уголовной политики посредством расширения круга уголовно-правовых мер, не связанных с изолированием осуждённого от общества. Очевидно также стремление к конкретизации порядка применения нововведенной меры уголовно-правового характера. Однако

представляется, что отсутствие достаточного отечественного опыта применения и в целом полного представления о сути и содержании института условного осуждения не позволило конкретизировать все необходимые его особенности в законодательных источниках того периода.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что Руководящие начала заложили концептуальные основы понимания института условного осуждения, в силу чего оптимизация его положений на современном этапе возможна только с учетом имеющегося законодательного опыта. Несомненным достоинством является унификация понятия условного осуждения в Руководящих началах. В ст. 73 УК РФ 1996 г. отсутствует дефиниция рассматриваемого института. Более того, нормы об условном осуждении располагаются в гл. 10 УК РФ, именуемой «Назначение наказания», что во многом выступает причиной неоднозначного толкования его сущности в уголовно-правовой доктрине. В качестве примера законодательной дефиниции может быть предложено следующее определение: *условное осуждение* – это мера уголовно-правового характера, применяемая судом к осужденному, исправление которого возможно без реального отбывания наказания, заключающаяся в условном неисполнении им в течение испытательного срока назначенного основного наказания с одновременным осуществлением возложенных обязанностей.

Список цитируемой литературы:

1. Гогель С.К. О желательности и возможности введения в России института условного осуждения // Журнал Министерства юстиции. Изд-во СПб. Типография Правительствующего Сената. № 7. 1897. С. 41-62.
2. Доклад Случевского В.К. к IV Международному пенитенциарному конгрессу в Санкт-Петербурге по вопросу о приостановлении исполнения наказания // Сборник исследований и статей по вопросу об условном осуждении. СПб., 1898. С. 308-318.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании. Учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. 464 с.
4. Пионтковский А.А. Об условном осуждении, или системе испытания. Уголовно-политическое исследование. Одесса, 1984. 191 с.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 2. М., 1994. 393 с.

The list of the quoted literature:

1. Gogel S.K. On the desirability and possibility of introducing the institution of probation in Russia // Journal of the Ministry of Justice. Publishing House of St. Petersburg. Printing House of the Government Senate. № 7. 1897. P. 41-62.
2. Report of V. Sluchevsky to the IV International Penitentiary Congress in St. Petersburg on the issue of suspension of the execution of sentences // Collection of studies and articles on the issue of probation. St. Petersburg, 1898. P. 308-318.
3. The course of criminal law. A common part. Volume 2: The doctrine of punishment. Textbook for high schools. Ed. N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova. M., 2002. 464 p.
4. Piontkovsky A.A. On probation, or test system. Criminal Political Investigation. Odessa, 1984. 191 p.
5. Tagantsev N.S. Russian criminal law. Lectures. Part is common. In 2 vols. T. 2. M., 1994. 393 p.